

DOI: 10.25629/НС.2026.05.25

УДК: 159:923

ВАК: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Михайлова Ольга Борисовна, кандидат педагогических наук, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, AuthorID: 619430, ORCID: 000-0001-5046-1452

Османова Хадиджа Адамовна, студент магистратуры, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Mikhailova O.B., Candidate of Pedagogical Sciences, RUDN University, AuthorID: 619430, ORCID: 000-0001-5046-1452

Osmanova Kh.A., master's student, RUDN University

✉ mikhaylova-ob@rudn.ru; 1132249475@rudn.ru

Академическая мотивация и ценностные ориентации в контексте проблемы трудовой занятости студентов

Аннотация

В статье рассматриваются особенности академической мотивации и ценностных ориентаций у работающих и неработающих студентов. Цель исследования – определить особенности академической мотивации и ценностных ориентаций у работающих и неработающих студентов, а также провести анализ взаимосвязей между данными показателями и определить, чем различаются их структурные связи. В исследовании приняли участие 88 студентов (49 работающих и 39 неработающих). Использовались следующие методики: «Шкала академической мотивации» Е. О. Осина и Т. О. Гордеевой, методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности», Портретный ценностный опросник Ш. Шварца. Для статистического анализа данных применялись U-критерий Манна–Уитни и коэффициент корреляции Спирмена. В результате проведенного исследования были обнаружены различия в ценностной сфере у работающих и неработающих студентов. Корреляционный анализ определил специфику выраженности мотивационно-ценностной сферы в группах респондентов. Структура корреляционных связей у работающих студентов представлена карьерно-прагматической направленностью, тогда как у неработающих студентов более выражены взаимосвязи показателей академической мотивации с самостоятельностью, эстетической ценностью и познавательной активностью. В статье представлены психолого-педагогические рекомендации по организации учебного процесса с учетом трудовой занятости современных студентов. Для работающих студентов актуальны четкие требования к организации учебного процесса и практическая направленность, для неработающих студентов важны поддерживающий социальный контекст и понимание перспектив профессиональной деятельности.

Ключевые слова

учебная деятельность, академическая мотивация, ценностные ориентации, работающие и неработающие студенты

Academic motivation and value orientations in the context of the employment problem among students

Abstract

The article examines the characteristics of academic motivation and value orientations in employed and unemployed students. The aim of the study is to identify the specific features of academic motivation and value orientations in employed and unemployed students, as well as to analyze the relationships between these indicators and determine how their structural links differ. The study involved 88 students, including 49 employed and 39 unemployed participants. The following methods were used: the Academic Motivation Scale by E. O. Osin and T. O. Gordeeva, the technique “Diagnosis of the Real Structure of Personality Value Orientations,” and Sh. Schwartz’s Portrait Values Questionnaire. The Mann–Whitney U test and Spearman’s rank correlation coefficient were used for statistical data analysis. The study revealed differences in the value sphere of employed and unemployed students. Correlation analysis identified the specific features of the motivational and value-related sphere in the respondent groups. The structure of correlations in employed students is characterized by a career- and pragmatically oriented focus, whereas unemployed students demonstrate more pronounced relationships between indicators of academic motivation and independence, aesthetic value, and cognitive activity. The article also presents psychological and pedagogical recommendations for organizing the educational process with regard to the employment status of contemporary students. For employed students, clear requirements for the organization of the educational process and its practical orientation are especially relevant, while for unemployed students, a supportive social context and an understanding of future professional prospects are more important.

Keywords

learning activity, academic motivation, value orientations, employed and unemployed students

Введение

За последние годы трудовая занятость студентов во время обучения стала серьезной проблемой теории и практики высшей школы. Если ранее подработка рассматривалась главным образом как дополнительная активность, которая эпизодически сопровождала учебный процесс, то в настоящее время её роль в жизни студентов заметно изменилась. Для значительной части обучающихся очной формы работа становится устойчивой частью повседневной деятельности. Распространение этой практики связано не только с материальными обстоятельствами, но и с изменениями образовательной среды, а также с трансформацией жизненных ориентиров современной студенческой молодёжи.

Финансовые причины по-прежнему остаются одним из наиболее очевидных факторов. Для одних студентов трудовая деятельность связана с необходимостью оплачивать обучение или обеспечивать собственные повседневные расходы. Для других она становится способом уменьшить материальную нагрузку на семью. Вместе с тем в исследованиях отмечаются и другие мотивы: стремление к самостоятельности, желание иметь собственные средства и распоряжаться ими без внешней зависимости, в том числе в сфере досуга и личного потребления. Существенное влияние на изменения студенческого поведения также оказала цифровизация образовательной среды. После пандемии дистанционные технологии обучения стали использоваться значительно

шире, а электронные образовательные платформы университетов превратились в постоянный источник лекционных и учебных материалов. В этих условиях часть студентов считает возможным изучать теоретическое содержание дисциплин самостоятельно, совмещая обучение с трудовой деятельностью. Однако современные исследования выгорания, стрессоустойчивости и расстройства сна у работающих студентов указывают на наличие серьезных соматических и психологических проблем, что в дальнейшем может отразиться на физическом, психологическом и профессиональном здоровье [1; 2]. Кроме того, эпизодическое появление на занятиях не способствует качественному восприятию и пониманию учебного материала, что непосредственно отразится на компетентности и конвертируемости будущих специалистов.

В работе И. В. Ларионова, Т. В. Дробышевой и А. А. Полуниной [3] показано, что совмещение обучения с трудовой деятельностью связано с изменением структуры карьерных ориентаций и академической мотивации студентов. Авторы отмечают, что у работающих обучающихся чаще выражены ориентации на практическую реализацию знаний, профессиональное развитие и достижение конкретных результатов, тогда как у неработающих студентов более заметную роль играют образовательные и социально-коммуникативные аспекты учебной деятельности. Полученные результаты позволяют предположить, что включённость в трудовую деятельность способствует формированию более инструментального отношения к обучению и усиливает связь образовательной активности с профессиональными перспективами.

Наличие данной тенденции подтверждается результатами эмпирических исследований. Опрос, проведённый в Сибирском государственном университете геосистем и технологий (г. Новосибирск), показал, что среди 128 студентов около 70 % имели опыт трудовой занятости в период обучения. При этом большинство выполняли функции неквалифицированного труда, а более 80 % были заняты в сферах, не связанных с получаемой специальностью. На вопрос о намерении продолжать совмещать учёбу и работу положительно ответили 82 % респондентов [4].

Близкие результаты представлены в исследовании О.А. Коропец, Т.Ю. Баландиной и Т.Р. Гафуровой [5]. В исследовании приняли участие 250 студентов, и в результате ведущим мотивом совмещения учёбы и работы оказалось стремление обеспечить личные потребности. Данный вариант указали 57,14 % респондентов. Необходимость материальной помощи родителям отметили 28,57 % студентов, тогда как только 14,29 % связывали трудовую занятость с возможностью получения профессионального опыта.

В Тихоокеанском государственном университете было проведено исследование среди 141 студента бакалавриата очной формы обучения. Его результаты показали, что трудовую занятость имеют около 57 % обучающихся. Значительная часть студентов начинает работать уже на ранних этапах обучения. Среди первокурсников доля работающих составляет 57 %, среди студентов второго курса – около 35 %. В качестве основных мотивов трудовой активности были названы получение дохода (60 %), приобретение практического опыта (20 %) и стремление к самостоятельности (20 %). Предпринимательской деятельностью занимаются около 7 % студентов, при этом 6 % из них работают неофициально [6].

Приведённые данные позволяют говорить о постепенном изменении структуры мотивации обучения и ценностных ориентаций у современного студента. Для части обучающихся работа начинает занимать более значимое место, чем учебная деятельность, особенно в тех случаях, когда она обеспечивает стабильный доход. Такая ситуация может отражаться на включённости студентов в образовательный процесс. Уменьшается посещаемость занятий, снижается участие в учебной и научной деятельности, что в дальнейшем может осложнять формирование профессиональных компетенций [7; 8].

Следует учитывать, что профессиональное становление будущего специалиста происходит не только в рамках аудиторного обучения. Значительную роль также играют формы внеучебной активности: участие в научных конференциях, мастер-классах, профессиональных сообществах, программах дополнительного образования, а также исследовательская и публикационная деятельность. Ограниченное участие студентов в внеучебных формах профессионального

взаимодействия может снижать уровень их профессиональной включенности и затруднять дальнейшее профессиональное позиционирование [9;10].

Особенности совмещения трудовой и учебной деятельности могут различаться в зависимости от уровня образования. Например, обучение в магистратуре нередко продолжают люди, уже имеющие опыт профессиональной деятельности. В этом случае получение образования рассматривается как способ углубления профессиональных знаний и укрепления позиций на рынке труда [11].

Исследования А.Д. Годуновой и В.Л. Грицкова [12] показывают, что студенты магистратуры, работающие по профилю своей подготовки, выше оценивают значимость знаний, получаемых в университете, для профессиональной деятельности. Для них образовательный процесс выступает важным ресурсом профессионального развития. В то же время студенты, занятые в сферах, не связанных с получаемой специальностью, чаще воспринимают университетские знания как менее применимые в реальной работе. В целом работающие студенты магистратуры демонстрируют более высокий уровень учебной мотивации и интерес к изучению дисциплин по сравнению со студентами бакалавриата. Кроме того, по мере продвижения по курсам обучения усиливается стремление трудоустроиться в профессиональной сфере, даже если эта деятельность предполагает более низкий уровень дохода, так как она предоставляет больше возможностей для профессиональной самореализации.

Проведенный теоретический анализ научной литературы позволил сформулировать цель нашего эмпирического исследования: определить особенности академической мотивации и ценностных ориентаций у работающих и неработающих студентов, а также выявить анализ взаимосвязей между данными показателями.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что академическая мотивация и ценностные ориентации, а также характер взаимосвязей между ними имеют специфические особенности в группах работающих и неработающих студентов.

Методы и методики

В исследовании приняли участие 88 студентов (78 девушек и 10 юношей) 3–4 курсов бакалавриата очного обучения направления «Психология» Российского университета дружбы народов (РУДН) в возрасте 20–22 лет. Из них 49 человек (55,7 %) совмещают обучение с частичной трудовой занятостью, 39 человек (44,3 %) – не работают. В группе работающих студентов 29 респондентов (59,2 %) трудятся по профилю, соответствующему частично или полностью получаемой специальности, а 20 человек (40,8 %) выполняют работу, не связанную с направлением подготовки.

Для сбора эмпирических данных применялись следующие методики: 1) Шкала академической мотивации (ШАМ) О.С. Осина и Т.О. Гордеевой [13]; 2) Тест исследования реальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубновой [14]; 3) Портретный ценностный опросник Ш. Шварца [15;16].

Обработка полученных данных осуществлялась с использованием методов математико-статистического анализа. Для анализа различий между работающими и неработающими студентами применялся U-критерий Манна–Уитни. Для выявления взаимосвязей между показателями академической мотивации и ценностных ориентаций использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение

В результате проведенного сравнительного анализа по трём методикам в группах работающих и неработающих студентов не обнаружено статистически значимых различий по методике

«Шкала академической мотивации (ШАМ) О.С. Осина и Т.О. Гордеевой. Однако обнаружены достоверные различия, отражающие специфику ценностной сферы студентов в зависимости от статуса занятости. В таблице 1 представлены статистически значимые различия, выявленные по результатам применения U-критерия Манна–Уитни по показателям методики С.С. Бубновой «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» и «Портретный ценностный опросник Ш. Шварца» (PVQ) Ш. Шварца.

Таблица 1 – Статистический анализ различий показателей ценностей в группах работающих и неработающих студентов (n=88) (составлено авторами)

Название шкал	Медианы Работ.ст. (n= 49)	Медианы Неработ.ст. (n=39)	SD Работ. ст. (n=49)	SD Неработ. ст. (n=39)	U- критерий Манна- Уитни	p
Высокое материальное благосостояние	4	4	1,15	1,2	700	0,027*
Познание нового в мире, природе, человеке	4	3	1,28	1,69	707	0,032*
Стимуляция	11	10	2,36	2,46	686	0,020*

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Сокращения названий групп: *Работ.ст.* – работающие студенты; *неработ.ст.* – неработающие студенты

Проведенный сравнительный анализ показал, что в группе работающих студентов выявлены более высокие показатели по следующим шкалам: *высокое материальное благосостояние, познание нового в мире, в природе, в человеке, стимуляция* (стремление к возбуждению, новизне и переменам). Полученные результаты свидетельствуют о прагматичном и инструментальном отношении работающих студентов к обучению как к ресурсу профессионального и карьерного роста. Таким образом, полученные данные позволяют предположить, что включённость в профессиональную деятельность способствует формированию ориентации на экономическую самостоятельность, динамичность и использование образования как инструмента достижения жизненных целей.

Для выявления взаимосвязей между показателями академической мотивации и ценностных ориентаций у работающих и неработающих студентов был проведён корреляционный анализ.

В таблице 2 представлены результаты применения коэффициента ранговой корреляции Спирмена (rs), рассчитанные для группы работающих студентов.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа в группе работающих студентов (n=49) (составлено авторами)

ШАМ / Ценности	Сам.	Стим.	Гед.	Дост.	Власть	Безоп.	Конф.	Благ.
ПМ	.353*	.349*	.367**	.391**	.274	.419**	.243	.536***
МД	.429**	.415**	.526***	.611***	.478***	.273	.116	.397**
МС	.332*	.265	.214	.527***	.396***	.336*	.228	.472***
МСам.	.058	.029	.160	.458***	.164	.388**	.365**	.161
ИМ	.119	.061	.108	.319*	.068	.392**	.339*	.261
ЭМ	.169	.048	.144	.206	.177	.208	.215	.095
АМ	-.240	-.085	-.080	-.378**	-.259	-.282*	-.117	-.459***

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Сокращения названий шкал методик: ПМ- познавательная мотивация; МД – мотивация достижения; МС – мотивация саморазвития; Мсам. – мотивация самоуважения; ИМ – интроецированная мотивация; ЭМ – экстернальная мотивация; АМ – амотивация; Сам. – самостоятельность; Стим. – стимуляция; Гед. – гедонизм; Дост. – достижение; Безоп. – безопасность; Конф. – конформность; Благ. – благожелательность

Проведенный анализ позволил выявить значительное количество взаимосвязей показателей академической мотивации с ценностными ориентациями. Шкала *познавательная мотивация* значимо связана с такими ценностями, как *гедонизм* ($rs = .367$; $p < 0.01$); *достижение* ($rs = .391$; $p < 0.01$); *безопасность* ($rs = .419$; $p < 0.01$); *благожелательность* ($rs = .536$; $p < 0.001$). Шкала *мотивация достижения* имеет наиболее выраженные связи с ценностями относительно всех других показателей академической мотивации. Так, в группе работающих студентов *мотивация достижения* имеет значимо более высокие взаимосвязи с такими ценностями, как *самостоятельность* ($rs = .429$; $p < 0.01$); *стимуляция* ($rs = .415$; $p < 0.01$); *гедонизм* ($rs = .526$; $p < 0.001$); *достижение* ($rs = .611$; $p < 0.001$); *власть* ($rs = .396$; $p < 0.001$); *благожелательность* ($rs = .397$; $p < 0.01$); $p < 0.01$). Интересно, что шкала *мотивация саморазвития* в группе работающих студентов продемонстрировала высокие показатели взаимосвязей по шкалам *достижение* ($rs = .527$; $p < 0.001$); *власть* ($rs = .478$; $p < 0.001$) и *благожелательность* ($rs = .472$; $p < 0.01$). Результаты корреляций шкалы *мотивация саморазвития* показали самые сильные взаимосвязи с такими ценностями, как *достижение* ($rs = .458$; $p < 0.001$); *власть* ($rs = .396$; $p < 0.001$); *благожелательность* ($rs = .472$; $p < 0.001$). Итак, наиболее сильные взаимосвязи шкалы *академическая мотивация* в группе работающих студентов определены с такими ценностями, как *достижение*, *власть*, *благожелательность*, которая рассматривается как стремление быть надежным и заслуживающим доверие членом группы.

Анализ корреляционных связей в группе работающих студентов позволяет говорить о специфике их мотивационно-ценностной структуры. Выявленные положительные взаимосвязи между показателями мотивации достижения, саморазвития и самоуважения с ценностями власти, достижения, самостоятельности и благожелательности указывают на интеграцию учебной активности с более широкими карьерно-прагматическими ориентирами. Иными словами, академическая мотивация для данной группы студентов не изолирована от других сфер, а включена в систему личностных и профессиональных целей.

Положительная связь мотивации достижения с ценностями власти и самостоятельности может свидетельствовать о том, что учебная активность воспринимается как средство повышения статуса, укрепления автономности и расширения возможностей самореализации. Включённость в трудовую деятельность, вероятно, актуализирует стремление к контролю над жизненной ситуацией и к достижению конкретных результатов, что усиливает инструментальное значение образования.

Связи познавательной мотивации и саморазвития с ценностями благожелательности и универсализма отражают более комплексный характер мотивации: обучение оказывается сопряжено не только с личным успехом, но и с ориентацией на социальную значимость и взаимодействие с другими. Это может быть обусловлено расширением социального опыта работающих студентов и необходимостью учитывать различные социальные роли.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа в группе неработающих студентов (табл. 3).

Данные исследования, проведенного в группе неработающих студентов, показали значительное количество взаимосвязей шкалы *познавательная мотивация* со шкалами методик, диагностирующих ценностные ориентации. Наиболее значимые взаимосвязи были выявлены между *познавательной мотивацией* и шкалами *самостоятельность* ($rs = .518$; $p \leq 0,001$), *достижения* ($rs = .481$; $p \leq 0,01$) и *эстетические ценности* ($rs = .427$; $p \leq 0,001$). Шкала *мотивация достижения* обнаружила высокую взаимосвязь с показателем *познавательная активность* ($rs = .514$; $p \leq 0,001$); *достижение* ($rs = .471$; $p \leq 0,01$) и *красота* (эстетические ценности) ($rs = .424$; $p \leq 0,01$).

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа в группе неработающих студентов (n= 39) (составлено авторами)

ШАМ / Ценности	Сам.	Стим.	Дост.	Конф.	Матер. благ.	Красота	Познав. Акт.	Призн.
ПМ	.518***	.326*	.481**	.093	.080	.427**	.338*	.148
МД	.260	.399*	.417**	.133	.248	.424**	.514***	.326*
МС	.471**	.178	.231	.189	.086	.320*	.132	.204
МСам.	.289	.261	.402*	.327*	.467**	.250	.302	.447**
ИМ	.072	.053	.102	.313	.271	-.092	-.148	.291
ЭМ	.253	.057	.196	.344*	.150	.183	.181	.120
АМ	-.456**	-.229	-.210	-.109	-.199	-.186	-.178	-.197

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Сокращения названий шкал методик: ПМ- познавательная мотивация; МД – мотивация достижения; МС – мотивация саморазвития; Мсам. – мотивация самоуважения; ИМ – интроецированная мотивация; ЭМ – экстернальная мотивация; АМ – амотивация; Самост. – самостоятельность; Стим. – стимуляция; Дост. – достижение; Конф. – конформность; Матер. благ. – высокое материальное благосостояние; Красота – эстетические ценности; Познав. акт. – познание нового в мире, в природе, в человеке; Призн. – признание и уважение людей и влияние на окружающих.

Шкала мотивация саморазвития выявила наиболее сильную связь с показателем самостоятельность ($r_s = 0,471$; $p \leq 0,01$). Мотивация самоуважения положительно связана с такими ценностями, как материальное благополучие ($r = .467$; $p \leq 0,01$) и признание ($r_s = .447$; $p \leq 0,01$). В данной группе академическая мотивация основана на внешних и социально-нормативных ценностях: признание, принадлежность к группе, материальная обеспеченность.

Анализ корреляционных связей в группе неработающих студентов выявил иную конфигурацию мотивационно-ценностных характеристик по сравнению с группой работающих студентов. Структура корреляционных связей свидетельствует о большей выраженной связи показателей академической мотивации с самостоятельностью, эстетической ценностью и познавательной активностью. Иначе говоря, при низкой выраженности данных ценностей повышается вероятность утраты учебного смысла и внутренней регуляции деятельности. В целом структура взаимосвязей академической мотивации у неработающих студентов отражает более выраженную роль социальных и нормативных ценностей. В условиях отсутствия трудовой занятости учебная деятельность занимает центральное место в системе жизненных интересов, что усиливает её значимость в проявлениях самостоятельности, познавательной активности и академическом признании. В отличие от группы работающих студентов корреляционных плеяд в группе неработающих меньше, и если у работающих студентов преобладает карьерно-прагматическая мотивационно-ценностная структура, то у неработающих студентов данная структура представлена эстетически-познавательной направленностью.

Выводы и заключение

Результаты проведённого исследования, проведенного среди студентов Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, показали, что академическая мотивация работающих и неработающих студентов в целом сопоставима по уровню выраженности, однако различия проявляются в ценностных ориентациях и характере взаимосвязей между мотивационными и ценностными показателями. Данные особенности указывают на необходимость проведения дальнейших исследований на более объемной выборке учащихся различных направле-

ний обучения, а также на необходимость дифференцированного подхода к организации и сопровождению учебной деятельности студентов с учётом их трудовой занятости и мотивационно-ценностных ориентаций.

На основании полученных результатов представляется целесообразным сформулировать рекомендации, направленные на создание условий, способствующих поддержанию и развитию академической мотивации у работающих и неработающих студентов, а также на более точный учёт их психологических ресурсов и образовательных потребностей.

1. В образовательной практике университета целесообразно учитывать, что совмещение учёбы с работой не определяет специфические особенности академической мотивации в связи с трудовой занятостью. Полученные результаты не выявили значимые различия в показателях академической мотивации у работающих и неработающих студентов, в связи с чем более продуктивным в формировании положительной мотивации к учебной деятельности является индивидуально-личностный подход, ориентированный на условия обучения и особенности включённости студента в учебный процесс.

2. В организации учебного процесса рекомендуется обеспечивать структурированность и чёткость требований: фиксированные сроки сдачи заданий, понятный формат контроля и критерии оценивания. Это особенно значимо для работающих студентов, для которых прозрачность требований и управляемость учебной ситуацией выступают важным мотивационным ресурсом.

3. Содержание изучаемых предметов важно наполнять практико-ориентированными методами и средствами (кейсы, задания на применение знаний, анализ профессиональных ситуаций). Для работающих студентов такая организация обучения повышает учебную вовлечённость, так как их мотивация в большей степени связана с ценностью полезности знаний и возможностью их применения в профессиональном контексте.

4. В формах учебной работы рекомендуется сочетать различные виды активности (объяснение, обсуждение, практика) и избегать монотонных, перегруженных форматов. Вариативность способствует поддержанию интереса у работающих студентов, ориентированных на динамику и новизну, и одновременно снижает утомляемость у неработающих студентов.

5. Система контроля и обратной связи должна быть ориентирована не только на оценку результата, но и на поддержку учебного процесса. В учебном процессе важны регулярная, конкретная обратная связь и возможность корректировки учебных заданий. Для неработающих студентов это снижает напряжение, связанное с внешней мотивацией, а для работающих создаёт поддержку активной включённости в учебный процесс и осуществление контроля над организацией своей учебной деятельности.

Полученные результаты расширяют представления о мотивационно-ценностной сфере работающих и неработающих студентов и могут быть использованы при разработке программ психологического сопровождения и оптимизации образовательной среды высшей школы.

Библиография

1. Трубка, Д.С. Исследование уровня воспринимаемого стресса у работающих и неработающих студентов гродненского государственного медицинского университета /Д. С. Трубка, А. А. Малевич //Актуальные вопросы медицинской науки. 2025. № 1 (3). С. 243-245.

2. Ольшевская, Н.С. Распространенность инсомний у работающих и неработающих студентов-медиков /Н.С. Ольшевская, П.А. Платонова, Д.Р. Рахимова // International Journal of Medicine and Psychology. 2026. Том 9. № 1. С. 249 – 255.

3. Ларионов, И.В. Связь академической мотивации и карьерных ориентаций в группах работающих и неработающих студентов /И.В. Ларионов, Т.В. Дробышева, А.А. Полунина //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 3 (55). С. 250–260. DOI: 10.18500/2304-9790-2025-14-3-250-260

4. Соловьева, Ю.Ю. Формирование студентов «нового типа», или почему «мотив страха» больше не работает /Ю.Ю. Соловьева, С.А. Вдовин, А.О. Ткаченко //Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2023. № 14 (23). С. 132–135.

5. Коропец, О.А. Педагогическое сопровождение работающих студентов с синдромом эмоционального выгорания /О.А. Коропец, Т.Ю. Баландина, Т. Р. Гафурова //Глобальный научный потенциал. 2020. № 1 (106). С. 86–90.

6. Боднар, Д.А. Проблема работающих студентов-очников /Д.А. Боднар, В. С. Щербатый //Социальные проблемы молодежи: от образования до занятости : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Хабаровск, 2023. – С. 150–155.

7. Николенко, О.Ф. Особенности ценностных и смысложизненных ориентаций студентов с разным уровнем мотивации достижения успеха /О.Ф. Николенко //Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2025. №8(4). С. 9–18. DOI: 10.23947/2658-7165-2025-8-4-9-18

8. Короткова, А.А. Взаимосвязь прокрастинации и перфекционизма у работающих и неработающих студентов /А.А. Короткова, Д.А. Марьяненко //Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-3. С. 396-399.

9. Османова, Х. А. Связь особенностей личности и профессиональной идентичности у лиц юношеского возраста /Х.А. Османова, Н.Ш. Корашвили //Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 6. С. 100–105. DOI: 10.24158/spp.2023.6.14.

10. Михайлова, О.Б. Современный студент: особенности самоорганизации и удовлетворенности жизнью /О.Б. Михайлова, Ю.К. Лобанова // Человеческий капитал. 2024. № 4 (184). С. 156–165. DOI: 10.25629/HC.2024.04.16

11. Mikhailova, O.B. The Value-Motivational Structure of the Innovativeness of Young Students // Psychology in Russia: State of the Art. 2015. Vol. 8. No. 1. P. 112–124. DOI: 10.11621/PIR.2015.0110.

12. Годунова, А.Д. Мотивационные особенности работающих и неработающих студентов (на примере студентов-психологов Санкт-Петербургского государственного университета) /А.Д. Годунова, В.Л. Грицков //Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2015. Т. 3. С. 41–47. EDN VJGDMX.

13. Гордеева, Т.О. Опросник «Шкалы академической мотивации» /Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 4. С. 96–107.

14. Каракулова, О.В. Психология ценностей личности: учебно-методическое пособие /О.В. Каракулова, С.П. Степаненко, Н.А. Буравлева; Томский государственный педагогический университет. – Электрон. текстовые дан. (1,68 Mb). – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2024. – 99 с. ISBN 978-5-907791-07-7

15. Шварц, Ш. Уточненная теория базовых ценностей: применение в России /Ш. Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012, № 9 (1). С. 43–70.

16. Schwartz, S.H. Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries / S.H. Schwartz S.H., J. Cieciuch., M. Vecchione, C. Torres, O. Dirilen-Gumus, T. Butenko //European Journal of Social Psychology. 2017. № 47 (3). P. 241–258. DOI: 10.1002/ejsp.2228

Поступила в редакцию: 22.04.26

Принята к публикации: 20.05.26